

Кто возмещает вред, причиненный общим автомобилем?: комментарий к определению ВС РФ от 14.01.2025 № 56-КГ24-16-К9 (https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2442122)

#заметки_деликт

Автор: Ангелина Супрун

Фабула дела

В результате ДТП с участием автомобиля под управлением Е.А. Шумило был поврежден другой автомобиль, принадлежащий ООО «Фирма Гермес» (общество). Е.А. Шумило (супруг) и О.В. Шумило (супруга) состояли в браке; автомобиль, на котором супруг совершил ДТП, был приобретен в браке и зарегистрирован на имя супруги. При этом гражданская ответственность супруга по договору обязательного страхования застрахована не была.

Согласно заключению экспертизы именно действия супруга состояли в причинной связи с ДТП, и более того были его причиной. Размер расходов на ремонт автомобиля общества составил 1 893 300 руб. Общество обратилось в суд с иском к обоим супругам о возмещении данного материального ущерба.

Позиции нижестоящих судов

Суд первой инстанции удовлетворил иск частично: взыскал с супруга в пользу общества материальный ущерб в размере 1 893 300 руб., а также расходы на проведение экспертизы и на проведение диагностики. В удовлетворении требований к супруге суд отказал.

Апелляционный и кассационный суды оставили данное решение без изменения.

Позиция Верховного суда

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ отменила акты нижестоящих судов и направила дело на новое рассмотрение.

Коллегия указала нижестоящим судам выяснить вопрос о законном владельце источника повышенной опасности, с учетом того, что любое нажитое в период брака имущество принадлежит супругам на праве общей совместной собственности.

Комментарий

1. Согласно п. 19 постановления Пленума ВС РФ от 26.01.2010 № 1 под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, которые используют его в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях (например, по договору аренды, проката, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности).

В приведенном определении указывается на два традиционных для отечественного правопорядка признака владельца источника повышенной опасности – юридический и материальный [1].

Юридический признак означает, что владельцем признается лишь то лицо, которое обладает соответствующим правомочием в отношении источника повышенной опасности (например, право собственности, право хозяйственного ведения и т.д.). Следуя материальному

признаку, владельцем признается лишь тот собственник или иной титульный владелец источника повышенной опасности, который одновременно осуществляет над ним фактическое господство.

Когда объект, являющийся источником повышенной опасности, принадлежит одновременно нескольким лицам (например, супругам на праве совместной собственности), решающее значение обычно приобретает именно материальный признак - кто осуществлял фактическое господство над источником повышенной опасности, в том числе в момент причинения вреда. В судебной практике традиционно [2] к ответственности привлекается тот супруг, который непосредственно эксплуатировал автомобиль [3].

С этих позиций в рассматриваемом деле у супруга (Е.А. Шумило) будут наличествовать оба критерия – и юридический, и материальный; а у супруги (О.В. Шумило) – только юридический. Соответственно, владельцем источника повышенной опасности должен быть признан именно супруг (Е.А. Шумило), у которого есть в совокупности оба критерия владельца источника повышенной опасности.

1.2. Именно к таким выводам пришли в разбираемом деле и нижестоящие суды. Однако Коллегия отменила их акты. Она указала судам на необходимость при новом рассмотрении более обстоятельно исследовать вопрос о «законном владельце источника повышенной опасности», намекнув, что ключом к соответствующему вопросу являются предписания ч. 1 ст. 34 СК РФ, устанавливающие режим совместной собственности в отношении имущества, нажитого супругами во время брака.

Поскольку используемый Коллегией термин «законного владельца источника повышенной опасности» не используется в законодательстве, а потому не имеет очевидного нормативного наполнения, мне сложно однозначно утверждать, что имеет в виду под данной категорией Верховный суд. Однако предположу, что в этом вопросе комментируемое определение продолжает тенденцию ВС РФ к пониманию категории «владельца источника повышенной опасности» через призму «владения» в вещно-правовом смысле [4]. При подобном понимании, владельцем источника повышенной опасности, действительно, будет признан и второй супруг, не управлявший автомобилем в момент причинения вреда.

Данный подход является крайне сомнительным. Он противоречит как отечественным, так и зарубежным наработкам доктрины деликтного права [5].

Владельцем источника повышенной опасности по смыслу п. 1 ст. 1079 ГК РФ является эксплуатант – т.е. лицо, использующее и контролирующее источник повышенной опасности в своих интересах в силу определенных правовых оснований, «тот, кто в момент причинения вреда от своего имени осуществлял деятельность, в которой использовал источник повышенной опасности, и, следовательно, был в состоянии и обязан осуществлять над ней контроль» [6]. Поэтому с указанным выводом ВС РФ о признании в рассматриваемом деле супруги (О.В. Шумило) владельцем источника повышенной опасности согласиться крайне сложно.

3. Вместе с тем, позиция Коллегии в комментируемом определении вновь ставит вопрос, а является ли владелец источника повышенной опасности единственным субъектом, ответственным за вред, причиненный этим источником? Не следует ли привлекать к ответственности за причиненный вред, помимо владельца, еще и собственника источника повышенной опасности?

Утвердительный ответ на последний вопрос уже высказывался в отечественной литературе [7]. Такой подход, на мой взгляд, заслуживает поддержки. Поскольку оба лица (и собственник, и владелец источника повышенной опасности) своими действиями создали основания для причинения вреда, они оба должны нести риск отрицательных имущественных последствий и должны отвечать перед потерпевшим. Так, в рассматриваемом деле супруга (О.В. Шумило) передала автомобиль своему супругу (Е.А.

Шумило), чья ответственность не была застрахована. Тем самым супруга своим поведением детерминировала появление в обороте новых рисков, а потому должна нести ответственность при их актуализации [8].

При этом такая ответственность собственника источника повышенной опасности и его владельца должна координироваться правилами о пассивном солидаритете. Институт пассивной солидарной множественности позволяет гарантировать интересы потерпевшего в возмещении вреда, что особенно актуально в ситуации невозможности привлечения к ответственности эксплуатантов (владельцев) источника повышенной опасности, а также учесть имущественные интересы собственника, который должен нести риск неплатежеспособности своего контрагента, пользовавшегося имуществом с его согласия [9].

С этих позиций, подход Коллегии следует поддержать. За причиненный вред, на мой взгляд, должны солидарно отвечать не только супруг (Е.А. Шумило) как владелец источника повышенной опасности, но и супруга (О.В. Шумило). При этом последняя будет отвечать не потому, что она выступает владельцем источника повышенной опасности, а потому, что она является его собственником.

[1] См., например: Советское гражданское право: Учебник. Т. 2/ под ред. О.А. Красавчикова. М., 1985. С. 388-389 (автор – О.А. Красавчиков); Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 3 / под редакцией А.П. Сергеева. 2-е изд. М., 2019. С. 54 (автор – А.П. Сергеев); Шевченко, А.С., Шевченко Н.Г. Деликтные обязательства в российском гражданском праве. М., 2013. С. 97.

[2] См., например: постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.05.2024 № 77-1637/2024.

[3] Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 3 / под ред. А.П. Сергеева. С. 55-56 (автор – А.П. Сергеев).

[4] См., например: определения ВС РФ от 18.05.2020 № 78-КГ20-18, от 02.06.2020 № 4-КГ20-11, от 26.04.2021 № 33-КГ21-1-К3, от 26.04.2022 № 45-КГ22-1-К7.

Хотя изредка встречается и иной, более корректный, на мой взгляд, подход. См., например: определение ВС РФ от 28.11.2023 № 19-КГ23-30-К5.

[5] Подробнее см.: Заикин А., Кукарских М. Если Аккорда больше нет, то чья песенка спета?: комментарий к определению ВС РФ от 26.04.2022 № 45-КГ22-1-К7 // Группа Кружка гражданского права СПбГУ. URL: vk.com/wall-525763_2247; Деркач И. Владелец источника повышенной опасности как делинквент: cui prodest?: комментарий к определению ВС РФ от 28.11.2023 № 19-КГ23-30-К5 // Группа Кружка гражданского права СПбГУ. URL: vk.com/wall-525763_2989.

[6] Флейшиц Е.А. Основные вопросы гражданской ответственности за повреждение здоровья // Ученые записки ВЮОН. Вып. I. М., 1955. С. 51.

[7] См., например: Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред причиненный, источником повышенной опасности. М., 1952. С. 259; Майданик Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М., 1968. С. 46; Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. М., 1986. С. 123.

[8] Ответственность собственника автомобиля в рассматриваемом случае можно рассматривать в качестве продолжения известных отечественному праву правил о строгой ответственности собственника за вред, причиненный его вещью, двигаясь в направлении распространения логики ст. 60 ГрК РФ и на движимые вещи (см.: Стрельцов Р., Богачев М.

Страхование ответственности и деликт: как исчислять исковую давность?: комментарий к определению ВС РФ от 23.07.2024 № 117-КГ24-4-К4 // Группа Кружка гражданского права СПбГУ. URL: vk.com/wall-525763_3345).

[9] См. подробнее: Деркач И. Указ. соч.